

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

8-го Февраля 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 6.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначенія.** 29 января, вакантное мѣсто помощника настоятеля Поставской церкви, Дисненскаго уѣзда, предоставлено діакону Виленскаго Пречистенскаго собора *Гавриилу Шулевокому*.

— 29 января, на вакантное мѣсто діакона при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ, переимѣненъ состоящій на вакансіи псаломщика при Бытенской церкви, Слонимскаго уѣзда, діакономъ *Левъ Красковскій*.

— 26 января, на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Ляховцахъ, Кобринскаго уѣзда, назначенъ причетнической сынъ *Василій Кушиковичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Пожертвованія.** Въ *Кревскую Свято-Троицкую* церковь пожертвовано: крестьянами Кревской волости, не исключая и римско-католиковъ, по инициативѣ мѣстнаго посредника г. Войкова, въ память 25 лѣтія Государя Императора Александра Николаевича, — образъ св. кн. Александра Невскаго, въ кіотѣ, съ разными изящными позолоченными рѣзными украшениями, вмѣстѣ съ лампадкою, цѣною въ 85 руб.; крестьянами дер. Можалей I. и А. Игнатовичами — образъ св. праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, на холстѣ, въ полированной рамѣ, вышиною въ 2 арш., а шириною въ 1¼ арш., цѣна ему 10 р.; крест. дер. Шимаковъ П. Мигановичемъ — въ пользу церкви, по его духовному завѣщанію, 10 р.; членами церковнаго попечительства, при участіи нѣкоторыхъ прихожанъ, образъ св. Троицы, на холстѣ, въ позолоченной рамѣ, цѣною въ 10 р. и раззолоченная рѣзба къ нагорному образу цѣною въ 8 р. Всего пожертвованій на суму 123 руб.

— Въ *Голубицкую* церковь, Дисненскаго уѣзда, пожертвовали: помѣщ. им. Голубичъ Сейфортъ 5 р., крест. Левъ Дорошенкокъ 1 р. и крестьяне дер. Королевичъ — 4 лампы съ позолоченными свѣчами — въ 12 р. 60 к.

— Въ *Глубокскую* церковь, Лидскаго уѣзда, въ минувшемъ году поступили слѣд. пожертвованія: 1) пара хоругвей въ 20 р. отъ кр. дер. Фитевича И. Ушкевича и И. Сѣрка; 2) парчевая риза въ 25 р. съ эпитрахилью отъ

кр. дер. Пиловни Осипа Пятка, Матвѣя и Кузьмы Ушкевичей, Кузьмы Голуба и Осипа Будько; 3) риза изъ глазета съ приборомъ въ 40 р. отъ кр. дер. Бершпъ Магдалины Лебедзьвичевой; 4) предсѣдателемъ Глубокскаго приходскаго попечительства писаремъ Берштовской волости Николаемъ Цинцевичемъ устроенъ кіотъ къ храмовому образу св. Николая, стоимостью 50 руб. Въ Берштовскую кладбищенскую церковь, кр. дер. Бершпъ Ивановъ Будько и Магдалиною Дарашкевичъ пожертвованъ выносный образъ въ кіотѣ съ позолоченною рамою, цѣною въ 90 руб.

— **Некрологъ.** 29 января, скончался и. д. псаломщика Шавельской церкви *Григорій Рабинскій*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Дембровъ* — Лидскаго у., въ с. *Ижи* — Вилейскаго уѣзда, въ с. *Высоцкѣ* и *Лужинствѣ* — Слонимскаго уѣзда, въ с. *Замощѣ* — Дисненскаго уѣзда и въ с. *Нарочи* — Вилейскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Деречинѣ* — Слонимскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Нарочи* — Вилейскаго уѣзда, въ с. *Забрезѣ* — Опшмянскаго уѣзда, въ м. *Бытень* — Слонимскаго уѣзда и въ г. *Шавляхъ*.

Неофициальный Отдѣлъ.

Отношенія православныхъ юго-западной Россіи къ протестантамъ въ XVI вѣкѣ и первой половинѣ XVII вѣка.

(Продолженіе).

Въ разсматриваемое нами время какъ православные, такъ и латино-уніаты, издавая въ свѣтъ свои произведенія, заботились о возможно большемъ распространеніи ихъ въ средѣ народа³⁵⁾, поэтому, вмѣстѣ съ распространеніемъ сочиненій распространялись и протестантскія мнѣнія въ средѣ православныхъ, въ ущербъ чистотѣ православія, — чѣмъ облегчалось дѣло протестантской пропаганды. Нѣтъ сомнѣній, что многіе изъ православныхъ этимъ путемъ приходили къ протестантству. Это вредъ прямой. Съ другой стороны, существованіе протестантскихъ мнѣній въ богословской право-

³⁵⁾ Въ видахъ большаго распространенія, сочиненія полемическаго характера нерѣдко издавались на обоихъ языкахъ — западно-русскомъ и польскомъ.

славной литературѣ служило въ рукахъ латинянъ однимъ изъ сильныхъ средствъ къ обращенію православныхъ въ латинство (объ этомъ подробно скажемъ ниже).

Естественно возникаетъ вопросъ: какъ смотрѣла православная церковь на распространеніе въ средѣ ея членовъ протестантскихъ воззрѣній? Православная церковь, когда увидѣла, что протестантство отнимаетъ отъ нея многихъ ея чадъ и покушается на чистоту ея религіозныхъ воззрѣній, выступила на борьбу съ нимъ, которая выражалась въ полемическихъ сочиненіяхъ. Богословская литература западно-русской церкви оставила намъ отъ разсматриваемаго времени только два памятника противъ-протестантской полемики (не включая сюда писемъ Курбскаго). Такая скудость письменныхъ памятниковъ полемической литературы противъ протестантовъ съ одной стороны объясняется тѣмъ, что вниманіе православныхъ богослововъ сосредоточено было главнымъ и почти исключительнымъ образомъ на борьбѣ съ уніатами и латинянами: они старались болѣе и прежде всего предохранить православныхъ отъ нападений латино-уніатовъ, употребляя для этого всѣ свои литературныя средства. Съ другой стороны, объясненія этого мы должны искать въ политическихъ отношеніяхъ православныхъ къ протестантамъ. Православные усиливали свои силы союзомъ съ протестантами. При такихъ отношеніяхъ къ протестантамъ не совѣмъ было благоразумно и умѣстно вести горячую полемику противъ ихъ религіозныхъ воззрѣній. Православные естественно, должны были понимать и, нѣтъ сомнѣній, понимали, какое большое зло можетъ произойти для нихъ самихъ отъ религіозныхъ споровъ съ своими союзниками. Да можетъ быть, и больше на самомъ дѣлѣ было памятниковъ противъ-протестантской полемики, которые не дошли до насъ. Известно, что латиняне, въ видахъ болѣе легчайшаго и скорѣйшаго совращенія православныхъ въ унію или латинство, старались лишить православныхъ всѣхъ средствъ къ образованію, — съ каковою цѣлью часто похищали и истребляли православныя книги. Такъ, по свидѣтельству современника, іезуиты нерѣдко нападали на храмы и училища православныхъ, вторгались въ ихъ частныя дома и захватывали всѣ, найденныя ими, книги, которыя тотчасъ или сожигали, или уносили съ собою³⁶⁾. Авторъ Перестроги говоритъ: „у самомъ Краковѣ корунномъ и въ костелахъ римскихъ книгъ словенскихъ великими скленами звайдешъ замьченыхъ, которыхъ на свѣтъ не выпустятъ. Также есть и во Львовѣ у мниховъ доминикановъ склепъ великій книгъ нашихъ словенскихъ учительныхъ до купы (кучи) знесенныхъ, по збуженію и осягненію паньства русскаго (поляками)“³⁷⁾. Быть можетъ, многіе памятники южно-русской полемики погибли во времена казацкихъ войнъ съ поляками, или во времена опустошительныхъ вторженій въ западно-русскіе города татаръ и поляковъ.

Первыя по времени вышли въ свѣтъ, направленные противъ протестантовъ, двѣ статьи³⁸⁾ Василия Острожскаго, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: 1) „О церкви, или убо о храмѣ молитвенномъ“ и 2) „о образѣхъ, рекше иконахъ“. Онѣ обыкновенно помѣщаются въ концѣ книги тогоже автора: „о единой, истинной вѣрѣ, и о святѣй соборной и апостольской церкви, откуда начало приняла, и како повсюду распрострѣса“. Направляя указанныя статьи противъ протестантовъ, авторъ высказываетъ и мотивъ къ написанію.

Сближаясь съ протестантами, „нѣкоторые“ — говоритъ авторъ — „отъ великія простоты, паче-же отъ скудоумія, превратились въ слѣдъ лукавства ихъ, ревность показуючи по прелести ихъ, аки по истинѣ; ослѣпнувши страстію, хвалили свою погибель; блазились, якобы отъ божественнаго писанія причину обрѣли, порывающе голые слова, силы не разумѣли“³⁹⁾. И вотъ, ревнуя о православіи, Василій и написалъ эти статьи „да заградятся отъ сего писанія уста глаголющихъ неправду и да аще болѣзнующихъ уврачевати симъ не возможетъ, и во прежнее благовѣріе не возведеть, но да прочихъ благочестивыхъ чада ошутивше, Богу поспѣшествующе, въ правовѣріе укрѣпляются, и въ таковая неудобь впадаютъ“⁴⁰⁾.

Въ первой статьѣ Василій Острожскій, на основаніи св. писанія, доказываетъ отличіе церкви, какъ молитвеннаго дома и дома Господня, отъ обыкновенныхъ домовъ, ея высокое достоинство и преимущество предъ послѣдними. Высказавши такой взглядъ на церковь, авторъ затѣмъ обращается къ еретикамъ (протестантамъ) и укоряетъ ихъ за то, что они совершаютъ свое богослуженіе въ простыхъ домахъ, „гдѣ всякое празднословіе глаголется“.

Во второй статьѣ авторъ довольно подробно и обстоятельно доказываетъ законность употребленія и чествованія иконъ и другихъ священныхъ предметовъ, объясняетъ духъ чествованія ихъ въ православной церкви, — при чемъ опровергаетъ всѣ возраженія протестантовъ, относительно иконъ.

Статьи Василия Острожскаго далеко не обнаруживаютъ и не обличаютъ всѣхъ протестантскихъ заблужденій; онѣ, какъ мы показали, написаны только въ опроверженіе протестантскихъ возраженій противъ православныхъ храмовъ и иконъ. Это объясняется или тѣмъ, что авторъ не имѣлъ яснаго понятія о другихъ протестантскихъ заблужденіяхъ, или, всего вѣроятнѣе, авторъ обратилъ свое вниманіе на эти протестантскія заблужденія потому, что протестанты чаще и сильнѣе всего осаждали и смущали православныхъ своими возраженіями противъ православныхъ храмовъ и св. иконъ, называя первые „балванницами“, а послѣднія „идолами“, а почитающихъ ими Христа — идолопоклонниками.

Но вотъ „книга о вѣрѣ“⁴¹⁾ представляетъ намъ первую по времени попытку составить законченное, цѣльное и систематическое богословско-полемическое сочиненіе, имѣвшее цѣлью разсмотрѣть и опровергнуть всѣ возраженія протестантовъ противъ догматовъ, вѣрованій и обычаевъ православной церкви. И дѣйствительно, она, не смотря на краткость въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, представляетъ довольно полное и обстоятельное разсмотрѣніе и опроверженіе почти всѣхъ главныхъ и болѣе общихъ возраженій протестантовъ и обличеніе всѣхъ выдающихся ихъ заблужденій.

Не вдаваясь въ изложеніе содержанія „книги о вѣрѣ“, — что относится къ области спеціальнаго изслѣдованія объ этой книгѣ, — мы ограничимся только краткими замѣчаніями. „Книга о вѣрѣ“⁴²⁾ раздѣляется на двѣ части: „о Пресвятой Троицѣ“ и „Образѣхъ“. Вся почти первая часть направлена противъ антитринитаріевъ. Известно, что про-

³⁹⁾ „Книга о вѣрѣ“, — рукоп. биб. Казан. акад. №603, л. 296.

⁴⁰⁾ Ibid. 301 л.

⁴¹⁾ Въ наукѣ еще не установилось опредѣленнаго мнѣнія о томъ, кто былъ авторомъ „книги о вѣрѣ“. Существуетъ мнѣніе, что авторомъ ея былъ Захарій Копыстенскій.

⁴²⁾ „Книга о вѣрѣ“ имѣла два изданія: 1-е вышло въ Вильнѣ около 1602 г., а 2-е — въ Кіевѣ въ 1619 году. При разсмотрѣніи этого сочиненія мы руководствовались вторымъ изданіемъ.

³⁶⁾ Соч. „Перестроги“ въ актахъ зап. рос., 4 т., 204 стр. О правахъ церковныхъ братствъ, Флерова, 67—107 стр.

³⁷⁾ Акты зап. рос., т. 4, стр. 204.

³⁸⁾ Написаніе ихъ относится къ 1588 году.

паганда антитринитаризма имѣла громадный успѣхъ въ средѣ православныхъ. И вотъ, чтобы подорвать успѣхъ артритринитаризма, авторъ и счелъ нужнымъ подробно заняться опроверженіемъ его. Антитринитаріи отвергали важнѣйшіе христіанскіе догматы, какъ-то: Троичность Лицъ въ Божествѣ, Божество Христа и св. Духа, а также и крещеніе дѣтей. Авторъ „книги о вѣрѣ“ подробными и сильными доводами изъ св. Писанія и святоотеческихъ твореній защищаетъ вышеуказанные догматы христіанства; рассматриваетъ при этомъ доводы противниковъ въ пользу ихъ мнѣнія и показываетъ всю ихъ несостоятельность. Во второй части „книги о вѣрѣ“ авторъ занимается опроверженіемъ возраженій и заблужденій, принадлежащихъ всѣмъ фракціямъ протестантизма. Именно, здѣсь онъ защищаетъ отъ возраженій протестантства ученія православной церкви о почитаніи иконъ и креста, о крестномъ знаменіи, о хожденіи съ иконами и крестомъ, о призываніи и почитаніи святыхъ, о псминовеніи усопшихъ, о постѣ и объ исповѣди. Доводы автора отличаются основательностью и силою убѣдительности. Вообще, „книга о вѣрѣ“, какъ зрѣлое и обстоятельное опроверженіе почти всѣхъ главныхъ протестантскихъ заблужденій, могла служить для православныхъ спасительнымъ якоремъ противъ увлеченія протестантизмомъ.

Такимъ образомъ, православная церковь южной и западной Руси, въ лицѣ своихъ представителей православія, выступила охранительницею своего ученія и своихъ чадъ, когда увидѣла, что общенія съ протестантами заходятъ за предѣлы дозволенности.

Рука объ руку съ отношеніями въ духовной области шли и развивались политическія отношенія православныхъ къ протестантамъ. Въ то время, когда католичество грозило православію униєю, православные не имѣли въ достаточной мѣрѣ собственныхъ физическихъ силъ для противодѣйствія. „Православіе, хотя и сильное числомъ, — говоритъ Лукашевичъ, — было еще слабо въ то время, пока козаки сохраняли по прежнему вѣрность къ республикѣ (по то же подушенные изъ — за Днѣпра, возмущились — было; по въ мигъ почувствовали на себѣ карающую руку храбрыхъ и многочисленныхъ народныхъ полчищъ и потому должны были присмирѣть), и не могло бороться съ соединенными католиками и униатами, поэтому православные старались усилить себя союзомъ съ протестантами“⁴³). Политическія сближенія православныхъ съ протестантами, начавшіяся еще раньше⁴⁴), усилились съ конца XVI вѣка, когда, собственно говоря, близка была развязка униі, когда поставленъ былъ вопросъ категорически: быть или не быть униі. Политическія сближенія православныхъ южно-русцевъ съ протестантами, выражаемая въ союзахъ, достигались безъ особенныхъ усилій со стороны церквей, потому что они настолько же

⁴³) Dsiejc kosciołow wuznania Helw. w Litwie, Łukasz, т. 1, стр. 84.

⁴⁴) Православные соединялись съ протестантами въ 1570 году съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать, опасному для нихъ, вторженію іезуитовъ въ Вильну, — что, какъ извѣстно, не имѣло успѣха. Соединялись также въ 1572 году, по смерти Станислава Августа, съ цѣлью не допустить на сеймѣ избранія на польскій престолъ короля — приверженца католической религіи. Усилія ихъ также не увѣнчались успѣхомъ. На польскій престолъ избранъ былъ Генрихъ Валуа, одинъ изъ главнѣйшихъ враговъ и преслѣдователей Гугенотовъ; чтобы оградить себя отъ реакціи, могшей постигнуть ихъ при католическомъ королѣ, общими усиліями выхлопотали себѣ гарантію. Варшавскою конфедераціею 1572 г. права и привилегіи ихъ были подтверждены.

были желательны православнымъ, насколько и протестантамъ. Вводимая іезуитами униа одинаково была нежелательна и для протестантовъ, потому что чрезъ это самое усиливалась католическая церковь, одинаково опасная какъ для православныхъ, такъ и для протестантовъ. Во главѣ этихъ сближеній со стороны православныхъ стоялъ князь Острожскій. Король Баторій, уважая въ князѣ несомнѣнныя заслуги литовско-польскому государству, въ награду призналъ за нимъ право на высшій и самый обширный патронатъ въ южно-русской церкви — назвалъ его верховнымъ хранителемъ и защитникомъ ея. Такимъ образомъ, самыя права ставили князь Острожскаго во главѣ православныхъ. Но, независимо отъ всякихъ привилегій короля, весь православный южно-русскій народъ признавалъ за нимъ названіе верховнаго хранителя и защитника православной церкви, и глубоко вѣриль, что Острожскій — главный столпъ южно-русской церкви⁴⁵).

Константинъ Константиновичъ Острожскій, желая вполне обезопасить свой патронатъ — православную западно-русскую церковь отъ церковной униі, которая логически вела къ католичеству, старался о болѣе прочномъ союзѣ съ протестантами. Въ виду этого онъ старался сближать православное вѣроисповѣданіе съ протестантскимъ и это сближеніе положить въ основу прочнаго гражданскаго союза. Знающему хоть немного православное и протестантское исповѣданія кажется непонятнымъ: какимъ образомъ въ головѣ Острожскаго могла явиться мысль о религіозномъ соглашеніи? Сближать между собою православное и протестантское вѣроисповѣданія съ точки вѣры, по справедливому замѣчанію Лукашевича, значитъ соединять огонь съ водою⁴⁶). Можетъ быть, князь Острожскій, въ виду приближающейся униі, занятый исключительно мыслию, во что бы то ни стало, заключить съ протестантами такой союзъ, который бы вполне имѣлъ громадное жизненное значеніе для православія въ борьбѣ съ униєю (а таковымъ могъ быть союзъ, основанный на религіозномъ единеніи), не обращалъ вниманія на то, могутъ-ли быть осуществлены тѣ средства, которыя ведутъ къ указанной цѣли. А можетъ быть, онъ не видѣлъ большихъ затрудненій для соединенія православныхъ съ протестантами. На основаніи сужденій, которыя князь Острожскій высказывалъ о протестантствѣ въ своихъ письмахъ, можно заключать, что онъ имѣлъ такой взглядъ на протестантство, какой не можетъ имѣть строгій сынъ православной церкви. Такъ въ письмѣ къ своему внуку Янушу Радзивилу Острожскій называетъ протестантовъ „истинными исповѣдниками христовыми“ (prawdziwi wuznawcy Chrystusowi⁴⁷). Въ инструкціи, данной имъ Лутковскому на торуньскій синодъ, онъ говоритъ, что православные и протестанты — „люди одной вѣры, но только разнятся между собою въ нѣкоторыхъ обрядахъ“⁴⁸).

(Продолженіе впереди). *В. М. Я.*

Объ отношеніяхъ пастырей и пасомыхъ.

Въ то самое время, когда ветхозавѣтная церковь представляла собой явные признаки разложенія, когда въ Иудейскіи стремленія перемѣшались съ политическими интересами, когда духъ Израиля истощалъ въ своей мощи, — изъ среды его выступаетъ Божественный Проповѣдникъ бла-

⁴⁵) Литовская церк. униа, Коляловича, т. 1, стр. 56.

⁴⁶) Dzieje kosciołow wuz. Helw. w Litwie, Łukasz, т. 1, стр. 160.

⁴⁷) Матеріалы для исторіи зап.-рус. правосл. церкви, Голубева, въ Тр. К. Д. Ак. 1878 г., № 3, стр. 27.

⁴⁸) Антиррисисъ въ польск. изд., 66 стр.

гой вѣсти, — откровения царства Божія на землѣ. Это былъ давно ожидаемый Мессія, Христосъ, Спаситель міра. Холодно, даже враждебно встрѣтили Его представители іудейскаго народа, — фарисеи, саддукеи, книжники и священники, — и сама народная масса оказалась слишкомъ измѣнчивой, непостоянной въ своихъ чувствахъ къ Тому, Кого «Духъ Господень помазалъ благовѣствовать нищимъ, послалъ исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобождение, отпустить измученныхъ на свободу» (Лук. IV, 18). подобно морскимъ волнамъ она то приликала, то отликала отъ небеснаго Учителя и Чудотворца. Твердыхъ, постоянныхъ послѣдователей, готовыхъ оставить домъ, семью, родныхъ ради небеснаго царствія, Господь нашелъ немногихъ, да и изъ тѣхъ одинъ явилъ себя пахучимъ злодѣемъ, предателемъ Учителя изъ корысти. И при всемъ томъ съ яснымъ взоромъ въ будущее Господь безъ колебанія исполнилъ Свое великое дѣло, — спасительное служеніе человечеству. Онъ пришелъ не творить волю Свою, но волю Отца Своего и зналъ, что съѣма новой жизни, брошенное Его рукой въ среду человечества, разрастется въ великое дерево и укроетъ на своихъ вѣтвяхъ множество птицъ; земля, орошенная Его кровію произраститъ небывалый, чудный плодъ, — вселенскую церковь, въ которой сойдутся люди разныхъ родовъ и племенъ: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь!* Это-то безъобманчивое вѣденіе будущаго и укрѣпляло Спасителя на всемъ трудномъ пути Его служенія человечеству: Его ученія не слушали, Его чудеса любви и милосердія перетолковывали въ дурномъ смыслѣ, Его добродѣтели превращали въ грѣхъ, Его Божественную силу называли силой вселзевада, духа зла, и въ самыхъ возвышенныхъ и поразительнѣйшихъ истинахъ, исходившихъ изъ Его устъ, вносившихъ въ міръ свѣтъ, радость и блаженство, искали повода къ Его обвиненію. Но Господь не колебался, ибо зналъ: *будетъ едино стадо и единъ Пастырь!* Въ послѣдніе дни земной жизни Искушителя народная толпа, недавно повергавшаяся предъ Нимъ въ прахъ, готовая провозгласить Его своимъ царемъ, растоптанная предъ Нимъ свои одежды, теперь въ какомъ-то умоизступленіи кричала: распни, распни Его! не Его, но Варавву отпусти! Но Христосъ твердой ногой шелъ на встрѣчу приближающейся опасности, — жесточайшимъ страданіемъ на крестѣ. Почему? Онъ зналъ: *будетъ едино стадо и единъ Пастырь!* Наконецъ оставляютъ Его самые близкіе люди, Его ученики: подобно стаду робкихъ овецъ, разбѣгающихся во всѣ стороны при видѣ хищныхъ звѣрей, они разбѣгаются и оставляютъ одинокимъ своего Учителя, и даже тотъ, кто прежде былъ твердъ какъ скала, Петръ, пошатнулся подъ вихремъ бурной ярости, охватившей враговъ Христа. Но и здѣсь Господь остается Самимъ Собой, истиннымъ Господомъ: не взглядомъ укора или огорченія, но взоромъ любви и состраданія провожаетъ Онъ пылкаго и вѣрнаго, но оробѣвшаго ученика и вообще всѣмъ своимъ прощаетъ ихъ малодушіе; Онъ знаетъ, что снова соберутся они въ одно стадо, возстанутъ провозвѣстниками Его дѣла по всей землѣ, всей твари, — *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь!* И крестнымъ мукамъ Спасителя нѣтъ соболѣзнованія въ толпѣ, собравшейся на страшное зрѣлище: Царь неба и земли распинается! Какой ужасный моментъ въ исторіи человечества, въ цѣлой міровой жизни! Однако тутъ мы слышимъ насмѣшки, замѣчаемъ леденящую холодность, презрѣніе и въ добавокъ адскія усилія отягчить страданія непорочнаго Агнца. Что-же Христосъ? Онъ молится за своихъ убійцъ: *Отче! отпусти имъ, не ведая бо, что творятъ.* Боже! въ чемъ же

скрывалась сила, воодушевлявшая Его къ такой молитвѣ? Все въ томъ же вѣденіи будущаго: *будетъ едино стадо и единъ Пастырь!*

Съ тѣхъ поръ идутъ обычной чередой вѣка за вѣками; въ тяжелыхъ страданіяхъ, въ мукахъ родильницы утверждается церковь Христова на землѣ. Но съ каждымъ вѣкомъ она захватываетъ собой новые народы, обнимаетъ новыя страны и такимъ образомъ въ каждомъ вѣкѣ слышится намъ какъ-бы эхо, повторяющее изначальное пророчество Христа: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь!* Приближается къ концу уже второе тысячелѣтіе, но не ослабѣваетъ, а всегда снова возрождается въ своей силѣ и истиннѣйшее слово Христа: *и будетъ едино стадо и единъ Пастырь!* На свѣтломъ горизонтѣ церкви Христовой, вдоль всей ея исторіи, примѣчаются то тамъ, то тутъ грозныя тучи, то сгущающіяся, то разсѣивающіяся; и теперь нѣтъ еще возжелѣннаго мира во всемъ мірѣ, ибо мы продолжаемъ еще молиться: *о миръ всего міра!* и теперь недостаетъ еще полной связи даже между всѣми членами церкви христіанской, ибо мы все еще молимся: *о соединеніи всѣхъ церквей.* Но, обзирая съ высшаго пункта зрѣнія всѣ народы и племена, исповѣдающіе имя Христа, мы не можемъ не сказать: это — *единое стадо съ единымъ Пастыремъ.*

Въ общую церковь Христову, какъ часть, входитъ и наша русская церковь, и мы твердо вѣруемъ, что по своему неизмѣнному храненію ученія и таинствъ Христовыхъ, апостольскихъ и древле-церковныхъ преданій она есть истинно-христіанская, православная церковь и по сему связь ея съ верховнымъ Пастыремъ-Христомъ незыблема, несокрушима, вѣковѣчна.

Такую ли же крѣпкую связь мы видимъ въ ней — внутри ея самой, поскольку она видимо являетъ собой тѣло Христово? Въ каждомъ тѣлѣ члены различны: духъ одинъ, но члены неодинаковы. Съ самаго начала мы находимъ въ христіанской церкви Учителя и учениковъ, Пастыря и паству; нѣкоторые члены этой малой паствы волею своего Архипастыря сами возвышены были до званія пастырей надъ постепенно возрастающею, пополняющеюся новыми членами паствой и это расчлененіе на пастырей и паству непрерываемо проходитъ черезъ всю исторію церкви Христовой. Отсюда, какъ-бы кто ни старался слить пастырей и пасомыхъ до безразличія, исторія церкви рѣшительно возстаетъ противъ такого слиянія, противъ этого обезличенія пасующихъ и пасомыхъ, учащихъ и учимыхъ, совершающихъ и пріемлющихъ, дѣйствующихъ и повинующихся въ свободномъ духѣ любви.

Какова связь въ нашей церкви между пастырями и пасомыми? Прежде всего воздадимъ благодареніе Господу Богу: *миръ вселеннѣ*, торжественно въ служеніи посылаемый пастыремъ отъ добраго сердца, еще тысячами вѣрующихъ искренно принимается съ обратнымъ пожеланіемъ мира и духу пастыря. Напрасно утраиваютъ насъ нѣкоторые настойчивымъ утвержденіемъ, будто уже наступило совершенное разложеніе союза между пастырями и паствой въ нашей церкви. Дѣйствительность свидѣлствуетъ намъ не то: связь пастырей съ паствой еще крѣпка, дѣйствительна, могущественна, далека до разрыва. Нужно не поверхностное и случайное наблюденіе, но глубокое и добросовѣстное, чтобы видѣть всю жизненность этой связи. Кто спустился бы вслѣдъ за священникомъ въ подземныя жилища многоэтажныхъ домовъ нашего обширнаго города и затѣмъ вмѣстѣ съ нимъ поднялся бы на крайнія вершины этихъ домовъ, словомъ туда, гдѣ преимущественно ютятся простой, небогатый, трудящійся людъ, тотъ замѣтилъ

бы, какъ немногія слова священника легко исторгають слезы умиленія въ простыхъ сердцахъ тружениковъ, какъ уже одно появленіе его съ крестомъ, Евангеліемъ и святыми дарами наполняетъ чувствомъ радости скромныхъ чадъ его паствы. Кто внимательно прослѣдилъ бы за тѣмъ напряженіемъ слуха и чувства, съ которымъ относятся къ церковной проповѣди не книжные люди, какъ далеко отъ нихъ всякая мысль о критикующей оцѣнкѣ пастырскаго слова, какъ напротивъ сердца ихъ дышатъ одной восприимлемостію, горятъ однимъ желаніемъ научиться слову спасенія, тотъ призналъ бы, что это тѣ самые люди, о которыхъ Господь изрекъ: «Кто не приметъ царствія Божія какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него» (Лук. XVIII, 17). Кто припомнитъ, какъ подъ воздѣйствіемъ слова пастырей разжено было въ нашемъ народѣ доброе христіанское чувство братства къ угнетеннымъ славянамъ и со всѣхъ сторонъ лились народныя копѣйки на освобожденіе послѣднихъ изъ подъ ига иновѣрныхъ, на сооруженіе добровольнаго флота; какъ до сего времени главнымъ органомъ, сзывающимъ народъ къ многоразличнымъ пожертвованіямъ, на примѣръ: на сооруженіе храма у подножія Балканскихъ горъ, на развитіе миссіонерства, на помощь бѣднымъ, страждущимъ отъ небывалой дороговизны жизненныхъ припасовъ и т. д., служить все тотъ же пастырь, тотъ невольно согласится: нѣтъ, еще далеко до внутренняго разложенія въ нашей церкви, до раздѣленія между пастырями и пасомыми, до превращенія, въ глазахъ пасомыхъ, священниковъ въ простыхъ «чиновниковъ», казенныхъ управителей церкви! Слава и благодареніе Богу! есть еще истинное, живое единство духа, связующее нашихъ пастырей съ паствой!

Но не закроемъ глазъ отъ печальной правды! Духъ міра сего, развивающійся на модномъ началѣ *борьбы за существованіе*, къ сожалѣнію, нѣкоторымъ образомъ приразился и къ нашему церковному братству, общенію во Христѣ. И вотъ возникли въ этомъ братствѣ печальныя явленія, настойчиво удаляемыя отъ него апостолами: «всякое раздраженіе и ярость, и гнѣвъ, и крикъ и злорѣчіе со всякой злобой да будутъ удалены отъ васъ» (Ев. IV, 2). Не будетъ обвинять здѣсь никого. Къ чему обвиненія? Они породятъ только новыя обвиненія, пререканія, обличенія. Не лучше-ли намъ простереть руки другъ къ другу и возгрѣть и оживить въ нашихъ сердцахъ то чувство братскаго единенія, на которомъ только стоитъ и зиждется церковь Христова.

Краугольный камень нашей церкви есть *Христосъ*. Не всѣ-ли мы вѣруемъ въ Христа, какъ нашего Спасителя? Не одною-ли кровію Его искуплены? Не одно-ли призваніе имѣемъ въ Немъ? Развѣ мы раздѣляемся на Аполлосовыхъ и Павловыхъ? Развѣ не всѣ мы Христовы? Пусть же и будетъ объединяющей силой всѣхъ членовъ одинаго тѣла Христова—церкви—основное чувство Самого Христа. Какое это чувство? «Любовь», о которой сказано: она «долготерпѣть, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а радуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ» (Кор. XIII, 4—7). Вдохнемъ же въ себя эту любовь, какъ духъ животворящій, воспримемъ ее, какъ свѣтъ руководящій въ нашей жизни, и мы представимъ собой церковь «славную, не имѣющую пятна или порока, или чего либо подобнаго» (Еф. V, 27). Ужели мы никогда не слышали словъ Господа: «потому узнають всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собой» (Іоан. XIII, 35)? Не читается ли намъ въ храмѣ мольба апостола: «Умоляю васъ поступать

достойно званія, въ которомъ вы призваны: со всякимъ смиренномудріемъ, и кротостію, и долготерпѣніемъ снисходи другъ къ другу любовью, стараясь сохранить единство въ союзѣ міра» (Ев. IV, 2). Какое жестокосердіе не способны размягчить слова Іоанна: «возлюбленные! будемъ любить другъ друга, потому что любовь отъ Бога и всякій любящій рожденъ отъ Бога и знаетъ Бога; кто не любитъ, тотъ не знаетъ Бога, потому что Богъ есть любовь... Если мы любимъ другъ друга, то Богъ въ насъ пребываетъ. Кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавижу, тотъ лжецъ, ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?» (1 Іоан. IV, 7, 8 и дал.).

Итакъ, *возлюбимъ другъ друга!*—И мы составимъ истинно духовное братство во Христѣ, великую русско-народную паству нашего Господа. Любовь, объемлющая всѣхъ насъ укажетъ пасомымъ средства, какъ отодвинуть на самое послѣднее мѣсто вопросъ о матеріальномъ содержаніи пастырей, этотъ несчастный вопросъ, сбьющій въ наше время раздоръ между пастырями и паствой. Съ удаленіемъ отъ пастыря ежедневныхъ заботъ о себѣ, мелочныхъ житейскихъ вопросовъ о своей семьѣ, любовь откроетъ его взору цѣлый обширный кругъ новыхъ вопросовъ и задачъ чисто духовнаго свойства въ его отношеніяхъ къ паствѣ; она обратитъ его сердце къ тому, что единственно принадлежитъ званію его служенія; она объединитъ пастыря и паству до такого общія мысли и чувствъ, что пастырь будетъ сколько учить паству, столько же и учимъ паствой, и тогда не будетъ уже слышно укоровъ въ неумѣтности, отвлеченности, холодности, безжизненности пастырскаго слова. Это слово будетъ прямымъ выраженіемъ того, что желаетъ слышать сама паства въ цѣляхъ своего спасенія. Пастырь будетъ истиннымъ органомъ своей паствы, общою совѣстію своихъ пасомыхъ. Тогда и встрѣча пастыря въ домахъ перестанетъ уже быть неприятною необходимостію, но станетъ отрадной минутой въ семейной жизни, вызоветъ всѣхъ членовъ семьи къ дружному хорошему пѣнію вмѣстѣ съ пастыремъ во имя Бога, Спасителя, Богородицы и святыхъ. Тогда пастырь истинно явится однимъ изъ членовъ своей паствы и первымъ въ ней и его достоинство будетъ означаться не лучистымъ блескомъ вѣшняго креста, но небеснымъ сіяніемъ креста внутри его сердца. Любовь сообщитъ и церковному служенію нашему надлежащее благочиніе и возвышенность; ибо тогда будетъ читать не чтецъ по обязанности, но кого возбуждаетъ святое и пламенное чувство, сѣдаемое ревностію по Богѣ, и нѣтъ не хоръ пѣвчихъ по ремеслу, звуки которыхъ исходятъ лишь изъ горла, но вся церковь отъ сердца воспетъ и прославитъ Господа Бога. Тогда и самые храмы будутъ вмѣщать въ себѣ не просто вѣщное собраніе вѣрующихъ, но истинно—братскую общину, въ которой отдохнетъ и успокоится всякая отягченная грѣхами или жизненными невзгодами христіанская душа. Тогда всѣ забудутъ въ храмѣ, предъ лицемъ Божиимъ, различіе своихъ званій и состояній: не будутъ думать: я дворянинъ, онъ купецъ, а этотъ крестьянинъ, а будутъ знать: я, онъ и всѣ мы люди, братья во Христѣ, искупленные одною кровію и призванные къ одному спасенію. Тогда духъ церкви разольется далеко за предѣлы ея: проникнетъ и оживотворитъ и нашу гражданскую, мірскую жизнь... Тогда... тогда будетъ истинно *едино стадо и единъ Пастырь* въ нашей православной Руси!

Священникъ *І. Петропавловскій*.

(*М. Е. В.*)

Еще по поводу корреспонденціи изъ Литовской епархіи, помѣщенной въ Церк.-Общ. Вѣстникѣ.

Живу я въ Гродненской губерніи, и не имѣю чести знать лицъ, о которыхъ упоминается въ анонимной корреспонденціи, помѣщенной въ 8 № Церковно-Общ. Вѣстника „изъ Литовской епархіи“. Но я долженъ сказать о томъ впечатлѣніи, какое производитъ подобная корреспонденція на всякаго чловѣка, случайно прочитавшаго подобную реляцію. Содержаніе ея можно резюмировать въ нѣсколькихъ словахъ. Окружной сѣздъ, бывшій въ августѣ прошедшаго года, по запискѣ одного изъ депутатовъ сѣзда о. Д., обвиняетъ смотрителя Виленскаго дух. училища, не приводя фактовъ, въ неурядиствѣ училища; вслѣдствіе какого обвиненія оо. депутаты „были поражены до глубины души“. Записка о. Д. „всесторонне“ разсмотрѣна, большинство депутатовъ составило протоколъ о выборѣ „новаго смотрителя“, но этотъ протоколъ не всѣми депутатами сѣзда былъ подписанъ, не получилъ санкціи, и не напечатанъ. При этомъ — наивная іереміада или жалоба на непечатаііе записки о. Д., протокола объ избраніи „новаго смотрителя“ и на мѣстную администрацію. Далѣе, самъ корреспондентъ даетъ ключъ къ уразумѣнію происхожденія записки о. Д. Ибо, комбинируя слова его корреспонденціи: „оо. депутаты, удаленные по мѣсту жительства отъ епархіальнаго города, не имѣютъ возможности знать и видѣть всего, совершающагося въ стѣнахъ училища (въ томъ числѣ, конечно, и о. Д.)“ съ словами: „мы не имѣемъ подъ руками копіи записки, съ которою вошелъ въ сѣздъ о. Д. (что нужно понимать обратнo)“ можно допустить, что корреспондентъ ратуетъ за свое родное дѣтище, что записка о. Д., съ которою онъ вошелъ въ сѣздъ, относительно неурядиствъ училища, имѣетъ мѣстное происхожденіе и инсинуацію, и — корреспонденціею оказана медвѣжья услуга о. Д. и нѣкоторымъ изъ оо. депутатовъ, которымъ она преподноситъ бочку дегтю, вмѣсто бочки „липу“. Корреспонденція, при своемъ убогомъ содержаніи, разтянутости, повтореніяхъ и дѣтски наивныхъ взглядахъ, отличается литературнымъ цинизмомъ, не допускаемымъ даже при примитивномъ состояніи прессы. Законъ печати не позволяетъ позорить даже преступника прежде, чѣмъ доказано преступленіе. А между тѣмъ, анонимная корреспонденція, называя личность обвиняемаго, не указываетъ, въ чемъ она обвиняется. Ищешь, и нигдѣ не находишь фактовъ: точно *deus ex machina*, или только что родился, да не успѣлъ одѣться. Какое же литературное преступленіе совершаетъ корреспондентъ, выставляя на позоръ честныя имена, печатно обвиняя личности въ преступленіи, ничѣмъ еще не доказанномъ! Понимаетъ-ли онъ, какимъ нравственнымъ безобразіемъ это пахнетъ! Его корреспонденція — низкая диффамация, немислимая въ чловѣкѣ порядочнаго общества. Такъ смотритъ на это каждый, которому дорога честь, совѣсть и незапятнанность не только своего имени, но и всякаго индивидуума. Затѣмъ, просилъ бы я передать гласности имя новоиспеченнаго корреспондента Церковно-Общ. Вѣстника, печатающаго свои корреспонденціи развѣ для тѣхъ деревенскихъ мальчишекъ, которые, по своему слабому, находятъ удовольствіе въ забиваніи шпикетъ въ козы хвосты. Высказывая подобный взглядъ, раздѣляемый у насъ всѣми, имѣющими счастье или несчастье читать эту анонимную корреспонденцію, я не имѣю надобности скрывать въ О, Z или X—хъ.

П. П. Малешевскій.

1 февр. м. Жировицы.

ГИПНОТИЗМЪ.

Въ газетахъ послѣднее время много говорятъ о такъ называемомъ *гипнотизмѣ*. Поводомъ для этихъ толковъ служатъ гипнотическіе опыты, производимые въ Петербургѣ Ганзеномъ. Эти опыты обратили на себя общее вниманіе; Ганзена нарасхватъ приглашаютъ для производства ихъ въ частныхъ домахъ, находится много охотниковъ, желающихъ подвергнуться гипнитизированью, такъ что, кажется, занятіе гипнотизмомъ грозитъ войти въ моду, какъ это было недавно съ столоверченіемъ и спиритизмомъ, а люди ловкіе и сообразительные не замедлятъ, конечно, воспользоваться этимъ настроеніемъ и поспѣшатъ обратить гипнотизмъ въ выгодное ремесло. Въ виду этого мы находимъ целишимъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ любопытномъ явленіи, пользуясь главнымъ образомъ мнѣніями ученыхъ медиковъ, подвергавшихъ публичному обсужденію явленія гипнотизма.

Мудренное названіе *гипнотизмъ* происходитъ отъ греческаго слова *гипносъ* — сонъ, и обозначаетъ особенное состояніе чловѣка, которое во многихъ отношеніяхъ походитъ на сонъ. Чловѣкъ гипнотизированный 1) впадаетъ въ состояніе оцѣпенѣнія, причемъ теряетъ чувствительность тѣла, такъ что не ощущаетъ напр. никакой боли отъ глубокихъ до крови уколовъ булавкой, кромѣ того теряетъ сознаніе и собственную волю, и превращается въ полусоннаго автомата; онъ механически подражаетъ всѣмъ продѣлываемымъ передъ нимъ движеніямъ, слушается всякихъ приказаній, ходитъ куда ему скажутъ, и легко впадаетъ въ галлюцинаціи, слѣно вѣря всему тому, что говоритъ ему экспериментаторъ, испытывая и обнаруживая, напр., чувство ужаса, когда ему говорятъ, что на него бѣжитъ и готовъ кинуться левъ, злая собака и проч. Бываютъ случаи, когда гипнотизмъ доходитъ до полнаго оцѣпенѣнія и стелбняка, когда тѣло чловѣка теряетъ не только чувствительность, но и гибкость: чловѣка кладутъ на два стула, раздвинутые такъ, что на одномъ изъ нихъ лежитъ голова, а на другомъ концы ногъ, и онъ, не смотря на это, лежитъ въ горизонтальномъ положеніи, которое не измѣняется, когда на средину тѣла становится, или садится взрослый чловѣкъ.

Причина гипнотическихъ явленій въ точности неизвѣстна, и имъ пока не дано вполне удовлетворительнаго научнаго объясненія; онѣ пока принадлежатъ къ темнымъ и малоизслѣдованнымъ явленіямъ чловѣческой природы, — тѣмъ больше, что на нихъ только недавно обращено вниманіе ученыхъ и медиковъ. Доктора, наблюдавшіе гипнотическія явленія, замѣтили слѣдующія измѣненія въ организмѣ гипнотируемыхъ; мозгъ испытуемыхъ лишается въ значительной степени крови, которая привлекается къ другимъ центрамъ — и въ этомъ полагаютъ главную причину гипнотическихъ явленій; наступаетъ общее повышеніе рефлективной раздражительности — повышеніе дѣятельности центральной нервной системы. Кромѣ того въ состояніи столбняка, которое выходитъ особенно эффектно и производитъ особенно сильное впечатлѣніе на зрителей при гипнотическихъ опытахъ, — объемъ членовъ уменьшается, кровеносные сосуды сжимаются, раздражительность мозга также повышена. Пульсъ вообще значительно учащается.

Но во всякомъ случаѣ всѣ ученые сходятся въ томъ, что о какой-нибудь особенной магической силѣ, которою будто бы обладаютъ люди, приводящіе другихъ въ состояніе гипноза — не можетъ быть и рѣчи, — и мы на это мнѣніе обращаемъ особенное вниманіе нашихъ читателей. Люди, которые изъ гипнотизированія сдѣлали себѣ прибыльное ремесло и

показывают свои опыты за деньги, какъ напр. теперь въ Петербургѣ Ганзенъ, обыкновенно стараются окружать эти опыты, по возможности, эффектною обстановкой, производятъ разныя движенія руками и употребляютъ разные приемы расчитанные на произведеніе большого впечатлѣнія на зрителей, выдавая себя за какихъ-то чудотворцевъ, обладающихъ особенною таинственною силой, обыкновеннымъ смертнымъ недоступной; они увѣряютъ, (Ганзенъ говоритъ тоже) что при своихъ манипуляціяхъ теряютъ какую то особую силу, невѣсомую матерію (*matière imponderable*), которая проникаетъ въ другаго субъекта и производитъ какое-то непонятное вліяніе, отъ чего субъектъ и подчиняется его волѣ. Все это вздоръ, расчитанный на то, чтобъ произвести наибольшій эффектъ, наибольшее впечатлѣніе на людей довѣрчивыхъ и суевѣрныхъ, сильнѣе возбудить ихъ воображеніе и усилить въ нихъ вѣру въ магическую силу и могущество экспериментатора. Всѣ ученые изслѣдователи гипнотическихъ явленій согласны въ томъ, что о какомъ нибудь особенномъ воздѣйствіи лица гипнотизирующаго, или магнетирующаго другаго, о какой-нибудь особой, присущей ему силѣ, и передачѣ ея другому, не можетъ быть и рѣчи. Наоборотъ, причина гипнотизма заключается гораздо болѣе въ субъектѣ подвергаемомъ гипнотизированью, чѣмъ гипнотизирующемъ, — и опыты дѣйствительно показали, что нѣкоторые лица не могли быть усыплены, несмотря на всѣ усилія Ганзена и другихъ экспериментаторовъ. Вообще легче поддаются ихъ вліянію люди нервные. Поэтому всякій можетъ легко научиться приводить другихъ въ сноподобное состояніе, но только тѣхъ людей, которые обладаютъ достаточною энергіею, чтобы сосредоточиться на извѣстномъ чувствѣ, или легко возбуждаемою нервною системою, воспримчивою къ дѣйствию таинственной силы. Для гипнотизированія употребляютъ обыкновенно болѣе или менѣе одинаковые приемы. Человѣка подвергаемаго опытамъ заставляютъ пристально смотрѣть на блестящее стеклышко или внимательно прислушиваться къ однообразному шуму, или прижимаютъ ему одинъ палецъ къ ладони и т. п. Ужъ это одно вызываетъ что-то въ родѣ умственного столбняка, парализуетъ мысль и волю. Поэтому люди съ легко возбуждаемою нервною системою считаются хорошими «медіумами». Затѣмъ употребляютъ дальнѣйшіе приемы, заключающіеся въ однообразномъ воздѣйствіи на фантазію, благодаря которому «медіумъ» окончательно гипнотизируется. Субъекты, приведенные въ такое состояніе, начинаютъ подражать всѣмъ продѣлываемымъ передъ ними движеніямъ, въ особенности, если при этомъ къ нимъ прикасаются слегка, — другіе слушаются приказаній, и вообще превращаются въ полусонныхъ автоматовъ. Нѣкоторыхъ можно довести до состоянія полного сна, а другихъ, при помощи легкаго раздраженія кожи, до состоянія столбняка. При помощи этихъ приемовъ одинъ Петербургскій докторъ г. Лихонинъ произвелъ публично опыты гипнотизма нисколько не менѣе поразительные Ганзеновскихъ. Въ публичномъ засѣданіи комиссіи педагогическаго музея 12 января, онъ сперва повторилъ опыты гипнотизма съ извѣстными ему субъектами, не разъ подвергавшимися опытамъ и прежде, а потомъ вызвалъ желающихъ изъ публики. Первая загипнотизирована была молодая нянюшка посредствомъ часовъ. Г. Лихонинъ приставилъ къ ея уху карманные часы и однообразные звуки ихъ хода вызвали у ней наступленіе гипноза черезъ 2 минуты. Глубокіе проколы булавки вызвали у ней даже кровь. Изъ трехъ лицъ, явившихся изъ публики, воспримчивымъ къ гипнозу оказался толькоодинъ —

артиллерійскій штабсъ-капитанъ Бергманъ, 25 лѣтъ. Онъ довольно скоро загипнотизировался и проявилъ свойственныя этому состоянію нечувствительность къ уколамъ и подражательныя движенія, — но когда докторъ Лихонинъ сталъ топтать ногами, вызывая его ходить, то офицеръ вѣроятно отъ того, что гипнотизируется первый разъ и гипнозъ былъ недостаточно силенъ, вставал со стула, пошатнулся, — почти упалъ — и проснулся. Доктора говорили, что для перваго нахожденія въ гипнотизмъ это было слишкомъ сложное движеніе. Надо было его поднять со стула и тогда бы онъ не проснулся и ходилъ бы. Г. Клауди курилъ, отвѣчалъ на вопросы, повторялъ слова, былъ вызванъ у него столбнякъ и одинъ изъ докторовъ садился на него, когда онъ былъ положенъ на стульяхъ; вызваны были также и явленія галлюцинаціи сперва съ собакой, которую онъ старался отогнать отъ себя, потомъ съ львомъ, отъ котораго онъ отступалъ съ выраженіемъ страшнаго ужаса. Кромѣ этого, г. Клауди, находясь въ гипнотическомъ состояніи, написалъ очень бойко и съ росчеркомъ свою фамилію. Кромѣ искусственно вызванныхъ бывають случаи и естественнаго гипнотизма. Такъ въ томъ же засѣданіи докторъ Дроздовъ сообщилъ, что онъ наблюдалъ случай естественнаго гипноза съ однимъ жильцомъ изъ дома кн. Вяземскаго, слѣдовательно, субъектомъ далеко не извѣженнымъ. Онъ, напримѣръ, спалъ уже 5 дней — пробудился — поѣсть и опять заснетъ. Въ прошломъ году у него сбѣдался гипнозъ въ тѣже самыя числа и съ тѣми же самыя явленіями.

Изъ приведенныхъ выше фактовъ можно вывести то заключеніе, что явленія гипнотизма очень мало зависятъ отъ экспериментаторовъ, — и всѣ дѣйствія послѣднихъ имѣють въ данномъ случаѣ только предрасполагающее *дѣйствіе* вліянія и служатъ скорѣе *поводомъ*, чѣмъ *причиною* этихъ явленій: дѣйствительная же причина гипнотизма заключается въ самомъ субъектѣ, подвергаемомъ опыту, во время котораго подавляются всѣ постороннія мысли и вызывается сосредоточеніе всѣхъ способностей на одномъ представленіи, именно, на потерѣ собственной воли подъ вліяніемъ другаго лица.

Гипнотизированье, по отзывамъ врачей, можетъ сопровождаться весьма вредными послѣдствіями для здоровья. Выше мы замѣтили, что при гипнозѣ наступаетъ общее повышеніе рефлекторной раздражительности — повышеніе дѣятельности центральной нервной системы, а это далеко не безвредно. Психіатры къ повышенію такому относятся съ большимъ вниманіемъ, ибо изъ него развиваются разныя расстройства мозга, разныя душевныя болѣзни. Онъ есть начало невроза. А, кромѣ того, въ состояніи столбняка, которое наиболѣе эффектно у Ганзена — объемъ членовъ уменьшается, кровеносные сосуды сжимаются, раздражительность мозга повышена. Что, если субъектъ въ такомъ состояніи — въ пожилыхъ лѣтахъ уже, если у него образовалась такъ-называемая *arteria sclerosis*? Попробуйте на него сѣсть какъ садится Ганзенъ? Разомъ, можетъ быть, гдѣ-нибудь лопнетъ артерія и конецъ можетъ быть печаленъ. Точно также при болѣзни ожиренія сердца, когда при гипнозѣ наступаетъ общее сокращеніе сердечныхъ сосудовъ. При опытахъ гипнотическихъ довольно часто случаются продолжительные обмороки, чѣмъ несомнѣнно доказывается ихъ вредъ и опасность для здоровья человѣка. Кромѣ того докторами засвидѣтельствовано несомнѣнно тотъ фактъ, что люди гипнотизированные разъ приобретаютъ наклонность переходить въ такое состояніе послѣ очень легко и произвольно. Докторъ Лихонинъ заявилъ, что производились

опыты въ клиникахъ профессоровъ Боткина и Манасеина, и тамъ пришлось убѣдиться, что гипнотизированные разъ пріобрѣтаютъ наклонность сами переходить въ такое состояніе очень легко, просто, напр., долго засмотрѣвшись на свѣчку, такъ что одного субъекта изъ клиники боялись отпустить домой, чтобы онъ не заснулъ на дорогѣ. У профессора одна барышня провела большую часть вечера въ гипнотическомъ состояніи, пила чай, разговаривала... Тоже самое подтвердилъ и докторъ Дроздовъ. Подобное явленіе обнаружилось на одномъ балу. Тамъ прежде загипнотизированная здоровая, повидимому, барышня подвергалась обмороку во весь вечеръ—и что замѣчательно у всѣхъ, а особенно у дамъ, нервное состояніе обнаружилось чрезвычайно рѣзко, даже двѣ были въ истерикѣ. Есть какая-то заразительность впечатлѣній. Нельзя поэтому сказать, что гипнотизація не оставляетъ никакихъ впечатлѣній на здоровыхъ людяхъ, а о болѣзненныхъ и говорить нечего. Замѣчено было также, что у одного изъ подвергавшихся опытамъ послѣ пробужденія довольно долго дрожали ноги.

Въ виду такихъ вредныхъ послѣдствій гипнотизированія врачи высказываются противъ его: если и позволительно производить подобные опыты, то единственно въ цѣляхъ научныхъ и не иначе какъ подъ строгимъ контролемъ врача; опыты же въ смыслѣ театральнаго зрѣлища не позволительны. Таковой приговоръ врачей о заявленіяхъ гипнотизма, и благоразумному человѣку ничего болѣе не остается сдѣлать, какъ согласиться съ нимъ и послѣдовать ему.

(М. Е. В.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“

(бывшая „ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА“)

третье, пересмотрѣнное и дополненное, изданіе

Составленное Священникомъ Н. Силченковымъ.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить *практическимъ руководствомъ* при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлю, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы, съ указаніемъ—такъ сказать—*естественнаго хода* самого порядка требы. Затѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно совершить ту или другую требу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ пріемовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ,—въ виду сего въ книгѣ приведены практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Таково содержаніе книги въ общихъ чертахъ.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ, съ относящимися къ нимъ законоположеніями.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себя слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) Разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; и) Послѣдствія неисполненія законоположеній.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны: въ «Странникѣ», «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ»; «Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», «Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» и проч.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к. (копѣйки можно высылать почтовыми марками). При выпискѣ 5 экзмп. дѣлается съ первой цѣны скидка 10%, 10 экз.—15% и 15 экз.—25%.

Продажа и складъ книги находится въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на Дворянской улицѣ, домъ Столя, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Гг. иногороднихъ покупателей покорнѣе просятъ обращаться за покупкою книги *по преимуществу* въ контору редакціи «Воронеж. Телеграфа».

ВЫШЛА КНИГА

Ученіе Св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Святаго Духа, изложенное въ связи съ тезисами Боннской конференціи 1875 г. Соч. преподавателя Литовской дух. семинаріи Н. М. Богородскаго. СПБ. Цѣна книги 1 р. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться въ Вильну, къ автору преподавателю духовной семинаріи Н. М. Богородскому, а также въ Редакцію Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Съ книгою этою наши читатели знакомы уже по обстоятельному отчету о магистерскомъ диспутѣ, б. въ СПБ. дух. академіи, предметомъ коего было настоящее сочиненіе. По общему убѣжденію нашихъ богослововъ, это сочиненіе составляетъ богатый вкладъ въ богословскую литературу и имѣетъ живѣйшій интересъ, отвѣчая на одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, затронутыхъ современною богословскою мыслию и наукою.

Содержаніе № 6.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Некрологъ. Вакасіп. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Отношенія православныхъ южно-русцевъ къ протестантамъ. Отвѣтъ корреспонденту Ц. О. В. Пастыри и сосоме. Гипнотизмъ.

Предыдущій № сданъ на почту 1-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.